

Николайчук Дарья Григорьевна

ЖЕНСКИЕ ОБРАЗЫ КАК ЭЛЕМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ ПРОГРАММЫ Н. М. КАРАМЗИНА-ИЗДАТЕЛЯ (НА МАТЕРИАЛЕ АЛЬМАНАХА "АГЛЯ")

В работе анализируются женские образы произведений альманаха Н. М. Карамзина "Агля" как важнейшая составляющая просветительской программы издателя. Акцент делается на прозаических произведениях, в частности, сказках "Дремучий лес", "Илья Муромец", повестях "Остров Борнгольм" и "Сиерра-Морена".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/1-2/43.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 1 (43): в 2-х ч. Ч. II. С. 164-166. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список литературы

1. Власова Е. В. Речевая агрессия в печатных СМИ (на материале немецко- и русскоязычных газет 30-х и 90-х гг. 20 века): дисс. ... к. филол. н. Саратов, 2005. 215 с.
2. *Континент Сибирь*. 2013. 22 ноября. С. 8.
3. Левичева Е. В. О периферийных специфических экспликаторах семантики потенциальности в языке газет // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 4 (15). С. 82-85.
4. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М.: Рус. яз., 1988. 750 с.
5. *Русский язык и культура речи*: учебник для вузов / под ред. В. И. Максимова, А. В. Голубевой. М.: Юрайт; Юрайт-Издат, 2010. 358 с.
6. Седов К. Ф. Речевая агрессия в межличностном взаимодействии // Прямая и непрямая коммуникация. Саратов: Изд-во ГУНЦ «Колледж», 2003. С. 196-212.
7. Сквиря В. К. Способы словообразования политической лексики в современном английском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 1 (19). С. 165-168.
8. *Современный словарь иностранных слов*. М.: Рус. яз., 1993. 740 с.
9. Чернышова Т. В. Тексты СМИ в ментально-языковом пространстве современной России. М.: Книжный дом «Либроком», 2013. 296 с.
10. Щербинина Ю. В. Вербальная агрессия в школьной речевой среде: дисс. ... к. филол. н. М., 2001. 300 с.

ELEMENTS OF VERBAL AGGRESSION IN MODERN NEWSPAPER TEXT

Mistyuk Tat'yana Leonidovna, Ph. D. in Philology
Novosibirsk State Technical University
bakatuha@mail.ru

The article examines the content and functions of the currently relevant phenomenon of verbal aggression, clarifies linguistic means, by which it is realized in the printed media and characterizes certain lexical units used as the elements of verbal aggression in the text of the article of the newspaper – «Continent Siberia», provides a brief lexico-semantic and stylistic analysis of them.

Key words and phrases: verbal aggression; invective vocabulary; indirect verbal aggression; stinging remark; mockery; slang words; colloquial language.

УДК 821.161.1 (Карамзин Н. М.)

Филологические науки

В работе анализируются женские образы произведений альманаха Н. М. Карамзина «Аглая» как важнейшая составляющая просветительской программы издателя. Акцент делается на прозаических произведениях, в частности, сказках «Дремучий лес», «Илья Муромец», повестях «Остров Борнгольм» и «Сиерра-Морена».

Ключевые слова и фразы: проза XVIII века; сентиментализм; предромантизм; Н. М. Карамзин; альманах «Аглая»; женские образы.

Николайчук Дарья Григорьевна

Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
brilliantheart@list.ru

ЖЕНСКИЕ ОБРАЗЫ КАК ЭЛЕМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ ПРОГРАММЫ
Н. М. КАРАМЗИНА-ИЗДАТЕЛЯ (НА МАТЕРИАЛЕ АЛЬМАНАХА «АГЛАЯ»)©

В 1794 и 1795 годах Н. М. Карамзин выпускает в свет две книги альманаха «Аглая» (*второе издание – 1796 года – прим. автора – Д. Н.*), в которых печатает лирические, прозаические и критические произведения, преимущественно собственного сочинения (исключая басню И. И. Дмитриева «Чиж» и стихотворение М. М. Хераскова «Разлука»). С точки зрения А. Р. Акчуриной, «тип моноальманаха является идеальным для самореализации писательского потенциала, так как при подготовке сборника издатель, редактор и автор в одном лице получал неограниченную свободу действий и имел возможность публиковать собственные произведения вне зависимости от предпочтений сторонних издателей» [2, с. 17].

В. С. Киселев в статье «Проблема универсального повествования в эстетике русского сентиментализма» характеризует сущность коммуникативной стратегии, осуществляемой поэтами-сентименталистами. Она направлена на «формирование универсальной личности с разветвленной системой культурных привычек» [4, с. 91], которое происходит путем влияния индивидуальной авторской личности на «чувства» и «разум» читателей. Влияние на «чувства» осуществляется посредством выбора автором «модели взаимоотношений субъекта с природой, другим человеком, обществом» [Там же]. Разуму отводится конечная роль обобщения, синтеза читательских

впечатлений, вытекающих из риторической структуры сентиментального текста, представляющей собой «восхождение от элементарного ощущения к сложной моральной истине» [Там же, с. 92], а также восприятия эмоционально насыщенных мотивов и образов, которые облекаются в форму своеобразного интимно-светского общения. Концептуально важным в такой системе является автор, который становится «руководителем процесса культурной коммуникации, <...> образцом просвещенного человека» [Там же, с. 90]. В повестях Карамзина – это, как правило, рассказчик произведения, который в форме известного знания преподносит читателям идеальную модель того, как идентифицировать, анализировать и проявлять отношение к происходящему.

В построении такого рода коммуникации между автором и читателем, в данном случае между издателем и читателем, немаловажная роль отводится женским образам. Это связано с тем, что разные модели взаимоотношений между влюбленным и возлюбленной позволяют продемонстрировать всю гамму чувств и эмоций, испытываемых человеком. Таким образом, духовная сфера художественных образов оказывается раскрытой, тем более что она является «опосредующим звеном между общечеловеческим и личностным», так как человек в сентиментализме «еще не включен прочно в конкретную социальную среду или национально-исторический мир» [Там же, с. 89]. В «Аглае» женские образы присутствуют в произведениях разных жанров: очерке «Нежность дружбы в низком состоянии», повестях «Остров Борнгольм», «Сиерра-Морена», сказках «Дремучий лес», «Илья Муромец», стихотворениях «Притча», «Послание к Д***», «Любезной, в день ее рождения», «Странность любви, или бессонница». Степень раскрытия образов варьируется в зависимости от литературного направления, жанра, сюжета, во многом обусловлена художественным замыслом писателя.

В основе мировоззренческой позиции издателя, отражающейся на специфике женских образов, – идея о гармоничном существовании человека, обозначенная, в частности, в посвящении «Другу моего сердца» и «Послании к Д***»: «Мы живем в печальном мире <...>; но человек имеет утешение – любить!» [1, с. 5]; «А мы, любя дышать свободно, / Себе построим тихий кров / За мрачной сению лесов, / Куда бы злые и невежды / Вовек дороги не нашли» [Там же, с. 22], «Найдем подругу для себя, / Подругу с милою душою, / Она приятностью своей / Украсит запад наших дней» [Там же, с. 24], «Любовь и дружба – вот чем можно / Себя под солнцем утешать» [Там же]. По мнению А. Кросса, «пессимизм заставил его (Карамзина) замкнуться в своем частном мире; он отказался от золотого века и от надежды на Утопию для всех. <...> Спасения он ищет в любви истинных друзей» [5, с. 226]. Такое гармоничное существование получает отражение, прежде всего, в сентиментальных произведениях альманаха, однако, присутствует и в предромантических повестях («Остров Борнгольм»), сохраняясь не в событийном сюжете, а сюжете обрамляющем: «рассказчик —авестует” друзьям → тихом кабинете” о своем недавно закончившемся путешествии, и в эту —авест” фрагментарно включаются → рассказы” героев прошедших уже бурных событий» [3, с. 12].

Обретение истинного счастья для поэта возможно только во взаимной, состоявшейся любви между влюбленными, супругами. В сказке «Дремучий лес» читаем: «Сие мирное уединение (с супругой) должно быть во веки твоим обиталищем, здесь будешь иметь все нужное для умеренной и покойной жизни» [1, с. 113]. Сказка создана на заданные слова («балкон», «лес», «шар», «лошадь», «хижина», «луг», «малиновой куст», «дуб», «Оссиан», «источник», «гроб», «музыка»), настраивающие, казалось бы, на появление предромантических образов. Однако в произведении появляется героиня сентиментальная, отличающаяся приятностью, любезностью и кротостью, максимально приближенная к природе. Это образ идеальной женщины: добродетельной, искренней, скромной. Она существует в далеком, отгороженном от цивилизации пространстве, окружении близких и любимых людей, ее жизнь «умеренна» и «спокойна». Примечательно, что с помощью устойчивых сентиментальных формул («любезная дочь», «сельский домик», «нежный, сердечный союз») автор учит распознавать художественное пространство, в котором существуют герои, что позволяет читателю идентифицировать облик персонажей (сентиментальных, предромантических). Акценты, которые расставляет рассказчик в описании внешности («юная, прекрасная женщина», «цветущий образ», «с большими, светлыми голубыми глазами», «в легком белом платье, с золотым поясом») и «характера» героини («кротость сердечная»), не требуют дополнительных характеристик, в частности, более развернутого описания внутренних эмоций.

Это относится и к женщине-богатырю в сказке «Илья Муромец». Центральную часть сюжета сказки составляет описание внешности героини: «красавица», «румяное лицо», «лилейная рука», «жилки васильковья». Традиционная былина «наружностью действующих лиц вообще не интересуется» [8, с. 149], «в центре творческого напряжения <...> находится герой-богатырь» [Там же, с. 154], а в основе построения сюжета – движение от «недооценки героя к общему признанию его богатырской исключительности и славы» [Там же]. Если описание в былинке и присутствует, то оно, как правило, «падает на описание угрожающей силы и наружности противника» [Там же, с. 149]. Кульминационного боя, также предполагающегося в былинке, в сказке Н. М. Карамзина не происходит: богатырь наблюдает за красавицей, пробуждает её от заколдованного сна.

К сентиментальным героиням примыкает также образ «любовницы», способной во всем и везде следовать за своим возлюбленным (образ Дездемоны в «Послании к Д***»), ставящей супружеский долг и семью выше всего остального (образ Маши в очерке «Нежность дружбы в низком состоянии»). Однако образы женщин в произведениях Карамзина не сводятся к описанию женского типа смиренной жены, зависящей от мужа. Перед нами предстает вереница женских темпераментов (скромных и общительных, меланхолических и жизнерадостных), многие героини принимают самостоятельные решения, порой не учитывая мнения близких: например, Анюта («Нежность дружбы в низком состоянии») уезжает в Москву на заработки, Эльвира (предромантическая героиня из повести «Сиерра-Морена») уходит в монастырь.

В предромантических произведениях гармония взаимоотношений невозможна, так как влюбленные не могут быть вместе. Такой исход развития любовной сюжетной ситуации погружает главных героев в раздумья о собственной жизни, заставляет «уйти в себя», а автора – обратиться к человеческому подсознанию. Процесс «разворачивания» внутреннего пространства сознания героев (*термин А. Н. Кудреватых – прим. автора – Д. Н.*) происходит в замкнутом готическом топосе (*например, замок, пещера – прим. автора – Д. Н.*), в маркированное время суток: как правило, ночью, когда «защитные механизмы психики становятся менее эффективными» [6, с. 94]. Справедливо замечание А. Н. Кудреватых о том, что «автор направляет героя из одного пространства в другое, все более глубокое, темное и опасное, в конечном итоге превращая пространство физически осязаемое в пространство психическое» [Там же]. Поэтому внутренний облик персонажей получает большее раскрытие в повестях «Остров Борнгольм» и «Сиерра-Морена». В событийной канве произведений акцентируется внимание на изменении психических состояний, которое становится осязаемым благодаря образу рассказчика. Через увиденное, услышанное, почувствованное рассказчик представляет читателю динамичные образы женщины, сострадание к которым выводит на новый уровень восприятия и оценки действительности. Катастрофичность описываемых бытий, осознание трагедии героинь заставляет рассказчика переосмыслить вечные вопросы о смысле существования человека, о Добре и Зле.

Женщины в предромантических повестях подвергаются испытанию страстей: подавшись разрушительному чувству, они не обретают внутренней гармонии. Их чувства более стихийны, эмоционально насыщены, чем чувства сентиментальных героинь. Поэтому большинство исследователей (Т. В. Федосеева [10], Л. И. Сигида [7], А. А. Смирнов [9]), рассматривая предромантические повести Карамзина, в качестве одной из магистральных тем выдвигают вопрос о страстях: «страсти –необходимы для деятельности в физическом и моральном мире», но их следует «удержать в естественном и благом течении» [10, с. 62]. Однако, на наш взгляд, более существенным является не описание разрушительных чувств как таковых, а моральная, «человеческая» оценка рассказчиком явлений «сердца» – в русле мировоззренческой позиции, которая возникает в результате восприятия своего / чужого горя. Это становится возможным, во-первых, благодаря превалированию в сюжетах женских образов, во-вторых, разной степени участия рассказчика в действии: в «Острове Борнгольм» рассказчик является сторонним наблюдателем чужой драмы, в «Сиерра-Морене» – жертвой неразделенной любви. Осмысление прошедших событий происходит постепенно – от стремления уловить мельчайшие психологические состояния во внешнем облике героинь до анализа их чувств и эмоций в процессе личного общения.

Список литературы

1. **Аглая:** [альманах]: в 2-х кн. Изд-е 2-е. М., 1796. Кн. 2. 191 с.
2. **Акчурина А. Р.** Эволюция Н. М. Карамзина-журналиста: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2013. 24 с.
3. **Биткинова В. В., Тарасова Ю. Г.** К проблеме прямых цитат в произведениях Н. М. Карамзина (Гораций и Виланд в повести «Остров Борнгольм») // Филологические этюды. Саратов. 2005. Вып. 8: в 3-х ч. Ч. 1-2. С. 10-14.
4. **Киселев В. С.** Проблема универсального повествования в эстетике русского сентиментализма // Вестник Томского государственного университета. 2006. № 291. С. 89-94.
5. **Кросс А.** Разновидности идиллии в творчестве Карамзина // XVIII в.: сб. ст. и материалов / под ред. П. Н. Беркова, Г. П. Макогоненко, И. З. Сермана. Л., 1969. Сб. 8: Державин и Карамзин в литературном движении XVIII – начала XIX века. С. 210-228.
6. **Кудреватых А. Н.** Специфика субъектной организации в повести Н. М. Карамзина «Сиерра-Морена» // Уральский филологический вестник. 2013. № 1. С. 93-101.
7. **Сигида Л. И.** Об истоках разочарования и скепсиса героев Карамзина // XVIII век: искусство жить и жизнь искусства. М., 2004. С. 327-334.
8. **Скафтымов А. П.** Поэтика и генезис былин. Саратов, 1994. 320 с.
9. **Смирнов А. А.** Концепт счастья в публицистике Карамзина // XVIII век: искусство жить и жизнь искусства. М., 2004. С. 370-378.
10. **Федосеева Т. В.** «Личностная рефлексия» как творческий принцип // Литература русского предромантизма: мировоззрение, эстетика, поэтика / под ред. Т. В. Федосеевой. Рязань, 2012. С. 60-70.

FEMALE IMAGES AS THE ELEMENT OF IMPLEMENTATION OF PUBLISHER N. M. KARAMZIN'S EDUCATIONAL PROGRAM (BY THE MATERIAL OF ALMANAC "AGLAIA")

Nikolaichuk Dar'ya Grigor'evna
Saratov State University named after N. G. Chernyshevsky
brilliantheart@list.ru

The author analyzes the female images in the works of N. M. Karamzin's Almanac "Aglaia" as a major component of the publisher's educational program. The emphasis is on the prose works, especially on the fairy tales "Primeval Forest", "Hya Muromets" and the stories "Bornholm Island" and "Sierra Morena".

Key words and phrases: prose of the XVIII century; sentimentalism; pre-Romanticism; N. M. Karamzin; Almanac "Aglaia"; female images.